



ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА. БЮДЖЕТНОЕ, ВАЛЮТНОЕ И КРЕДИТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ, ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНЫ: ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Б.И. Соколов,
профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента экономического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук
b.i.sokolov@spbu.ru

С.Ю. Солодовников,
зав. кафедрой экономики и права Белорусского национального технического университета (г. Минск),
доктор экономических наук, профессор
solodovnikov@bntu.by

В статье рассматривается вопрос о введении в концептуальные научные экономические исследования, процесс преподавания экономических дисциплин и практику хозяйствования отрицательных экономических величин. В частности, рассматривается отрицательная процентная ставка для насыщения экономики Союзного государства, Российской Федерации и Республики Беларусь «длинными деньгами», которые в свете современных глобальных вызовов можно было бы направить на модернизацию промышленного комплекса, насыщение потребительского рынка для предотвращения неконтролируемой инфляции.

Ключевые слова: отрицательные величины в экономике, отрицательная цена товара, отрицательная процентная ставка, индустриализация, спекулятивные финансы

УДК 330.1; 336.781 ББК 65.011

Вводные замечания. Общепризнанной, но отнюдь не обоснованной фактами, традицией всей системы экономических наук является исследование положительных экономических величин: товаров, денег, ценных бумаг, валового внутреннего продукта, доходов населения и т.д.

Напомним, с конца 1980-х годов ситуация в российской и белорусской экономической науке, признавшей истинными лишь постулаты экономикса, резко ухудшилась: идеологами либерализма убыток вместо прибыли, экономический спад вместо экономического роста стали оцениваться для рыночной экономики в качестве временных явлений, обусловленных не системными внутренними противоречиями, а некомпетентными субъективными решениями. По мнению такого рода «ученых», как только теоретики изобретут совершенную математическую формулу, и на её основе компьютерные расчеты предопределят в условиях рыночной стихии действия «человека экономического» — замшелой модели Адама Смита, лишенной здравого смысла, но усердно насаждаемой с поза-поза-прошлого века, — так все проблемы реальной экономики будут успешно решены, наступит очередной конец истории, теперь уже конец научных концептуальных экономических исканий.

В социалистической экономике существование планово-убыточных предприятий сторонниками либерализма трактовалось в качестве очевидной ущербности данной экономической системы. Но разве что-то изменилось с тех пор?

В действительности отрицательные величины в экономике: убытки коммерческих предприятий (см. табл. 1), бюджетный дефицит, банкротства в условиях рыночной экономики (см. табл. 2), — обыденное явление.

Таблица 1
**Удельный вес убыточных организаций в России
(в процентах от общего числа организаций)**

	2003	2010	2015	2023
Всего в экономике	43,0	29,9	32,6	28,1
добыча полезных ископаемых	48,2	38,3	44,9	36,1
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	48,8	37,2	44,3	...

Источник: Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб./Росстат. М., 2013. С. 428; Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб./Росстат. М., 2017. С. 327; Российский стат. ежегодник. М., 2024. С. 329.

Как видим, гигантское число убыточных организаций в условиях рыночной экономики — **норма**, но в учебниках по экономике об этом просто не упоминается, потому что в таком случае аксиома, согласно которой саморегулируемый рыночный мир — самый лучший из миров, выглядит просто неумно.

С приведенными отрицательными экономическими величинами по предпринимательству и государственным финансам экономисты давно свыкались, перестали считать их чем-то неестественным для хозяйственных систем подавляющего большинства стран мира, научились объяснять с позиции давно выработанных постулатов. Например, то, что в рыночной экономике масса предприятий убыточно, полагается нормальным, свидетельствует о важности конкурентной борьбы, являющейся двигателем социально-экономического прогресса.

Нередким стал и такой факт хозяйственной жизни как **отрицательная цена товара**, т.е. такая цена, при которой не покупатель, а продавец товара платит покупателю, то есть

Таблица 2

Доходы и расходы консолидированного бюджета Российской Федерации

	2000	2010	2021	2022	2023
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	2 097,7	16 031,9	48 118,4	53 074,2	59 073,4
в процентах к ВВП	28,7	34,6	35,4	34,2	34,3
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	1 960,1	17 616,7	47 072,7	55 181,8	62 983,6
в процентах к ВВП	26,8	38,0	34,7	35,6	36,6
Профит, дефицит (-) консолидированного бюджета, млрд руб.	137,6	- 1 584,7	1 045,7	- 2 107,6	- 3 910,2
в процентах к ВВП	1,9	-3,4	0,8	-1,4	-2,3

Источник: Российский стат. Ежегодник. М., 2024. С. 499.

передаёт ему товар и некоторое денежное вознаграждение. Хотя в этом случае, очевидно, устоявшиеся понятия «продавец» и «покупатель» целесообразно заменить на понятия «поставщик» товара и «получатель» товара.

Таким образом, как и любое вновь фиксируемое явление отрицательная цена товара вызывает удивление самим фактом своего существования, хотя требует, прежде всего, рационального научного объяснения, вскрытия конкретных и общих причин появления в рыночной экономике и определения направления разрешения проблем, связанных с регулированием.

Выявление причин формирования отрицательных цен позволяет разработать рациональную модель поведения экономических агентов в условиях отрицательного ценообразования.

Отрицательные величины в экономике: объективные факты. Один из авторов статьи в 1991 году в южном курортном городе А. тогда еще Советского Союза во время посещения колхозного рынка перед самым закрытием столкнулся с предложением «купить» около 3 кг свежих высококачественных огурцов с таким расчетом, что за каждым унесенным с рынка килограммом продукции продавец давал по 5 копеек (мороженое «Сахарная трубочка» стоило 15 копеек). Это «товарное предложение» вызвало крайнее удивление, психологический шок на стороне и без того «платежеспособного спроса».

Разумеется, действия продавца-коммерсанта не были связаны с благотворительностью. Объяснение того, что продавец поступил исключительно рационально, выяснилось несколько позже и было связано с учетом **ликвидационной стоимости товара**, сравниваемых затрат на его «уничтожение». Огурцы – товар скоропортящийся, в тот период в регионе наблюдался пик их урожайности, высокая степень затоваривания, поэтому товаропроизводителю увозить остатки непроданного товара с рынка не имело смысла. Кроме того, за отходы, мусор, которые оставляли продавцы, работники рынка взимали дополнительную плату, которая была гораздо выше, чем 5 копеек за 1 килограмм мусора. Таким образом, **продавая** огурцы по отрицательной цене, продавец сокращал размер ликвидационной стоимости товара, которая в полном объеме ложится на продавца в случае перепроизводства.

В наше время отрицательная цена товара уже не редкость. Отрицательные цены фиксировались в нефтедобыче, электроэнергетике, кредитной сфере и др. [1; 2; 3] Напомним, по сообщению агентства Bloomberg, в январе

2016 года цена на нефть из Северной Дакоты падала ниже нуля – как минимум один потенциальный покупатель НПЗ Flint Hills Resources просил, чтобы ему заплатили 0,5 долл. США за «покупку» каждого барреля нефти (дешевый сорт нефти с высоким содержанием серы) [4].

В ФРГ с 2010 по 2014 годы цены на электроэнергию уходили в минус несколько раз, что означало выплаты потребителям. В 2015 году это случалось неоднократно. Если 8 мая 2016 года цены стали отрицательными только за определенные часы, то 26 октября 2017 г. средняя цена за электроэнергию была отрицательной целый день [5]. В настоящее время приводится несколько факторов, рационально объясняющих отрицательные цены в энергетике. Во-первых, наличие непрерывного производства: газовые электростанции можно остановить при перепроизводстве электроэнергии, тогда как атомные и угольные продолжают работать. Останавливать и включать атомные и угольные электростанции, наподобие простой лампочки, недопустимо, поскольку сопряжено с огромными затратами. Дешевле заплатить потребителю за использование электроэнергии (продать по отрицательной цене) при временном перепроизводстве. Во-вторых, действующими особенностями ценообразования на рынке электроэнергии. Цены на рынке энергии в Европе формируются по типу аукциона: если энергии слишком много, наблюдается перепроизводство, оптовые поставщики энергии снижают цены, причем цены даже уходят в минус.

Отрицательные величины проявили себя не только в реальном, но и в финансовом секторе. В XXI веке банковские кризисы сформировали мировую тенденцию – спасение банков за счет налогоплательщиков. Средняя стоимость разрешения банковских кризисов для бюджетов разных стран мира составила 6,8% ВВП [6].

Отрицательная цена товара и аксиома о верховенстве права. Все товарно-денежные, денежно-кредитные, финансовые отношения имеют правовую оболочку. Поэтому при рассмотрении такого явления как отрицательная цена товара невозможно обойти её правовые аспекты.

Важнейшим, основополагающим принципом догматического либерализма выступает верховенство права. Е.Г. Ясин и Е.В. Новикова, излагая самую суть и значимость концепции верховенства права для развития экономики, отмечали, что в России «попытки развития экономики до сих пор осуществляются исключительно путем многочисленных и малорезультативных вариантов «модернизации сверху» в форме различных государственных программ при обширной социальной апатии и эмиграции активных профессионалов и молодежи, с одновременным «отбиванием рук» тем, кто пытается предпринимать действительно значимые экономические шаги вне патронажа государства. Почему это происходит? Идея верховенства права дает ответы на эти вопросы. Она реализована социальной практикой стран, для которых высокий экономический уровень и эффективность общественных механизмов не существуют помимо феномена верховенства права просто потому, что не достигаются в ином правопорядке (во всяком случае, такие примеры нам не известны). Верховенство права – это не только (и, с позиций экономической теории, даже не столько) абстрактный «правовой идеал». Это необходимое условие и инструмент, позволяющие обществу динамично развиваться, адаптироваться к вызовам изменяющейся социальной реальности, достигать серьезных экономических целей без значительных социальных потрясений и рисков свалиться в неизбежно стагнирующие «особые типы демократии», которые в действительности являются собой авторитаризм той или иной степени жесткости, прикрывающий под лозунгом «концентрации сил и централизованного управления» экономическую неэффективность и социальную недееспособность.

Верховенство права предполагает формальное равноправие субъектов экономической деятельности, степень

зависимости которых от государства (власти) заранее определена и ограничена. Такое положение позволяет реагировать на изменения в экономической среде гибко, своевременно и многовариантно, не ожидая, пока государство «примет программу», правильность и осуществимость которой еще должна быть подтверждена социальной практикой. При «массовых реформах снизу» и нормальной работе рынков, введенных в рамках права (как режиме экономической активности в условиях верховенства права) такая гибкая настройка происходит через механизмы конкуренции и прибыли» [7, с. 12–13].

Сформулированные в сжатой форме идеи требуют адекватных комментариев, поскольку, очевидно, что ультралиберализм проявил себя именно с теми самыми пороками, которые авторы пытаются приписать «стагнирующим «особым типам демократии», которые в действительности являются собой авторитаризм». Элементарное обращение к истории доказывает, что исходным пунктом «малорезультативного варианта «модернизации сверху» в форме различных государственных программ» послужили радикальные программы перехода к рынку «400 дней», «500 дней». Последняя была принята еще Верховным Советом РСФСР 11 сентября 1990 года и в основном реализована в 1992–1994 годах через государственные программы «шоковой терапии», приватизации, введения страховых пенсий, страховой медицины и т.д. Обнищание широких народных масс, резкое падение ВВП привели к той самой «обширной социальной апатии и эмиграции активных профессионалов и молодежи, с одновременным «отбиванием рук» тем, кто пытается предпринимать действительно значимые экономические шаги вне патронажа государства» вследствие лавинообразной криминализации общества и нарастания коррупции.

Принцип верховенства права следует оценить не с точки зрения замкнутой на себя либеральной доктрины, а с позиции реальности создания условий, позволяющих «адаптироваться к вызовам изменяющейся социальной реальности», «реагировать на изменения в экономической среде гибко, своевременно и многовариантно» на отрицательные цены. В этом свете гипотеза верховенства права в экономике абсолютно несостоятельна, поскольку в качестве постулата принимается то, что экономикой не управляют объективные экономические законы, независимые от воли и сознания людей. В действительности не право определяет экономику, а экономика в конечном счете определяет состояние права. Практика хозяйствования как правило идет впереди правовых норм.

В России вопрос об установлении цены, равной нулю и **отрицательной цены**, был предметом судебных разбирательств в связи с контрактной системой в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. По мнению одного из российских арбитражных судов, «указанная в спорной котировочной заявке отрицательная стоимость соответствующих услуг («– 301 000 руб.») фактически представляет собой сумму, которую сам исполнитель обязуется выплатить заказчику за право заключения контракта, но не стоимость услуг, оказываемых исполнителем по контракту. Следовательно, стоимость соответствующих услуг (цена контракта) в заявке на участие в запросе котировок указана не была» [8; 9].

Установление отрицательной цены при продаже товаров, оказании услуг противоречит действующему российскому законодательству. Согласно ст. 423 ГК РФ, правовому признанию подлежат только возмездный и безвозмездный договоры. Договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления.

Согласно ст. 779 ГК РФ, по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Таким образом, по факту отрицательные цены есть, а по букве закона их в принципе не может быть. Ну как тут не вспомнить искрометный юмор Фаины Раневской: некая часть человеческого тела есть, а слова — нет ...

Вместе с тем, отрицательная цена может сформироваться по факту совершения сделки на законном основании.

В «Обзоре судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», утвержденном Президиумом верховного суда РФ отмечается, что, с одной стороны, «поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта не порождает у исполнителя права требовать оплаты соответствующего предоставления». С другой стороны, если «у исполнителя отсутствовала возможность прекратить оказание названных услуг в связи с недопустимостью создания аварийной ситуации и в целях безопасного и бесперебойного газоснабжения сжиженным газом населения города», он может требовать оплаты фактически оказанных услуг, но не факт, что такие средства в местном бюджете есть. Тогда товары будут поставлены, услуги оказаны в долг. При этом сформируется превышение бюджетных расходов над доходами, а это и есть отрицательная цена, такая цена, которая формирует государственный и муниципальный долг [10].

Допустим, суду оказалось недоступно восприятие и понимание отрицательной цены контракта. Но Министерство экономического развития РФ в Письме от 9 октября 2015 г. N ОГ-Д28-13071 утверждает, что «договоры, заключаемые на продажу права заключения контракта, являются возмездными, поскольку заказчик получает плату от победителя закупок. Учитывая изложенное, заключение контракта с ценой, равной нулю, противоречит положениям гражданского и бюджетного законодательства» [11]. Если цена, равная нулю, невозможна, то что уж говорить об отрицательной цене ...

Однако ссылка в указанном Письме на бюджетное законодательство является крайне сомнительной. Согласно п. 1 ст. 132 БК РФ, под субсидиями бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета «понимаются межбюджетные трансферты, предоставляемые бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам ведения субъектов Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, и расходных обязательств по выполнению полномочий органов местного самоуправления по вопросам местного значения». Иными словами, если бы не субсидии, то выполнение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления могло основываться только на долговой основе, т.е. установлении отрицательных цен на оказываемые услуги.

Физики смогли доказать существование экситония — новой формы материи. А экономисты не могут доказать ультралибералам и не имеют права доказывать существование отрицательных товарных цен в экономике, которые **объективно существуют**. Парадокс за пределами здравого смысла!

Отрицательный процент. С начала XXI века в массовом порядке отмечаются такие отрицательные экономические величины как дефляция, отрицательный процент.

Отрицательные процентные ставки могут быть абсолютными и относительными.

Отрицательные реальные процентные ставки означают, что номинальные процентные ставки ниже уровня инфляции.

Абсолютные отрицательные процентные ставки означают, что кредитор должен заплатить заемщику. До финансового кризиса 2008 года абсолютные отрицательные процентные ставки были достаточно редким явлением. В частности, в ноябре 1998 года шестимесячные государственные облигации в Японии продемонстрировали небольшую отрицательную доходность в -0,004%. Отрицательная доходность означала, что инвесторам было выгоднее держать деньги в ценных бумагах, а не в виде наличности. 24 января 2003 г. на японском межбанковском рынке были зафиксированы две кредитные операции, в которых ставки составили -0,01% сроком на один день (overnight) и -0,02% с возвратом 28 января (tom next). Это означало, что банки, выдавшие кредит, получили назад меньшую сумму, т.е. сознательно шли на убытки. Рациональное объяснение такой операции, совершенной публично, состояло в том, что участники денежного рынка не желали держать активы, номинированные в иенах [26].

После глобального финансово-экономического кризиса 2007–2009 годов абсолютные отрицательные ставки вводили Национальный банк Дании (июль 2012 года), Европейский центральный банк (июнь 2014 года), Национальный банк Швейцарии (декабрь 2014 года), Банк Швейцарии (февраль 2015 года), Банк Японии (январь 2016 года), Национальный банк Венгрии (март 2016 года). Это стало следствием смягчения денежно-кредитной политики, стимулирования спроса.

Приведенные факты фиксировались международной статистикой, но не удостаивались даже мимолетного внимания со стороны мейнстрима экономической науки. Да и сегодня в учебниках по «Экономической теории», «Деньгам, кредиту, банкам» места для объяснения дефляции, абсолютных и относительных отрицательных процентных ставок не находится.

Отрицательная цена кредита как источник промышленного подъема Союзного государства. По сути дела, в связи с современными вызовами перед Союзным государством, Россией и Республикой Беларусь, стоит задача построить экономику сверхиндустриального типа, что требует немалых финансовых ресурсов. Решить проблему нехватки инвестиционных ресурсов возможно за счет предоставления промышленности длинных дешевых денег, в т.ч. под отрицательную процентную ставку. Однако финансовыми спекулянтами продвигается идея о неэффективности этого инструмента в обеспечении экономического роста. Тем не менее, при осуществлении экономической политики, направленной на модернизацию экономики, интересы промышленного сектора должны быть доминирующими.

При формировании сверхиндустриальной экономики, по мнению Ю.В. Мелешко, должно произойти «смещение фокуса с развития конкретных технологий на новую индустриализацию», которая, в свою очередь, «...должна стать основой развития промышленного производства» [12, с.359]. Новая индустриализация требует глубокой структурной перестройки экономики: роста научноемких и технологичных секторов, сектора услуг промышленного характера. Требуется также в национальной экономике и пересмотр роли финансов и финансового сектора в целом. Цель по формированию сверхиндустриальной экономики в Союзном государстве требует использования соответствующих инструментов реализации современной экономической политики. Если перед обществом стоит задача провести новую индустриализацию для создания сверхиндустриальной экономики, то приоритетным инструментом становится промышленная политика, именно ей должны подчиняться все остальные политики. Под про-

мышленной политикой нами будет пониматься «система принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса в промышленности и связанных с ней сферах деятельности посредством разработки и реализации долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса» [13, с. 170]. В социально ориентированной экономике социальная политика может и должна вносить в экономическую политику заметные корректизы.

Так, для Республики Беларусь, поставившей перед собой задачу провести последовательную модернизацию и сформировать национальную экономику как сверхиндустриальную, уже давно существует проблема обеспечения ресурсами, в т.ч. финансовыми. К маю 2025 года объем кредиторской задолженности белорусских организаций составил 111,1 млрд руб., в том числе просроченной – 12,8 млрд руб. [14], в то время как «чистая прибыль банков составила 227 млн руб. – на 26,4 млн руб. больше, чем в январе 2024 года» [15]. В.Ф. Байнев и его коллеги по этому поводу отмечают следующее: «К сожалению, в Беларусь пока нет осознания первостепенной значимости индустриализации и приоритетного развития ее индустриально-промышленного комплекса, увы, служащего источником для “выкачивания” из него добавленной стоимости в посреднический сектор, в частности в банковскую систему. <...> “кредитная удавка” на шее отечественного бизнеса позволила банковской системе в прошлом году, согласно официальным данным Национального банка Республики Беларусь, увеличить прибыль на 10,3% <...>, что свидетельствует о масштабном “вымывании” оборотных средств отечественных предприятий в банки» [16, с.13]. Так, долговое бремя предприятий фактически ложится на плечи государства и не позволяет развивать реальный сектор экономики, поскольку именно государство заинтересовано в обеспечении социально-экономической стабильности, которая возможна исключительно при наличии эффективного национального промышленного комплекса как комплекса по созданию материальных благ, а также обеспечения занятости населения, роста их доходов и экономического роста в целом.

В последнее время все более очевидными становятся конфликты, долгое время копившиеся между странами коллективного Запада и всем остальным миром. Усиление санкционного давления, попытки стран-лидеров удержать свое влияние на международной арене, подкрепляемое ростом различного вида неопределенностей и рисков, предугадать которые сегодня становится практически невозможно, приводят к усилению экономики рисков, под которой нами понимается «...экономика высокотехнологических и научноемких производств, характеризующаяся высочайшей степенью политико-экономических, технологических, финансовых и экологических неопределенностей и рисков. В отличие от традиционных экономических рисков как возможности потерь хозяйствующими субъектами вследствие рыночной неопределенности или вмешательства государства в экономическую деятельность, являющихся атрибутивными признаками рыночной экономики, в современной экономике риски принимают всеобъемлющий характер, многие из них в принципе непредсказуемы – “черные лебеди”, “эффект сверхуверенности” и т.д.» [17, с. 45]. Для обеспечения устойчивости национальных экономик все больше развитых и развивающихся стран обращаются к возрождению роли промышленности как к основному драйверу экономического роста национальных экономик.

Все больше зарубежных исследователей обращаются к проблемам индустриального сектора и структурной политики – Д. Родрик, Д. Симон, А. Биранг, К. Чу, и др. В русскоязычной литературе активно обсуждается проблематика структурной и промышленной политики (С.Ю. Глазьев, Е.В. Бодрова, В.В. Ивантер, О.С. Сухарев). Достижениями белорусских ученых-экономистов (И.М. Абрамов,

В.Л. Гурский, Л.Н. Нехорошева, И.А. Михайлова-Станюта М.В. Мясникович, С.В. Курегян, А.Н. Тур и многие другие) стало выявление особенностей промышленных циклов на советском пространстве, раскрытие стратегической роли структурной политики и роли инноваций в модернизации белорусской промышленности, разработка механизмов подготовки кадров для белорусской промышленности. Вместе с тем, остается нерешенной проблема обоснованности выбора инструментов реализации экономической политики Республики Беларусь в контексте создания сверхиндустриальной социально ориентированной экономики. Эта цель требует соответствующих инструментов реализации современной экономической политики. В качестве главных (агрегированных) инструментов экономической политики можно рассматривать промышленную, финансовую, социальную, структурную, демографическую, экологическую, внешнюю политику и т. д. Если перед обществом стоит задача провести новую индустриализацию для создания сверхиндустриальной экономики, то приоритетным инструментом становится промышленная политика, именно ей должна подчиняться вся остальная политика. Промышленный сектор Союзного государства обладает объективной потребностью получения финансовых ресурсов для проведения последовательной модернизации. Тем не менее, финансовый сектор оторван от промышленности и зачастую вместо поставки инвестиционных ресурсов промышленным предприятиям занимается увеличением собственной прибыли.

Проблема обеспечения экономики финансовыми ресурсами может быть решена посредством обеспечения ее дешевыми длинными деньгами, в том числе под отрицательную процентную ставку. Подчеркнем, что сегодня под отрицательной процентной ставкой понимается передача на этих условиях кредитных ресурсов от центрального банка банкам коммерческим, которые затем кредитуют этими денежными средствами население. При этом, коммерческие банки добавляют свою маржу, в результате чего население, как правило, возвращает банку сумму хоть незначительно, но большую, чем сумма полученного кредита. Однако, сторонники либерального подхода критикуют отрицательную процентную ставку и связанную с ней целевую эмиссию. А.Н. Буренин пишет: «Отрицательные ставки возникли как следствие экономических трудностей, с которыми столкнулись страны с рыночной экономикой в результате кризиса 2007–2008 гг.», они могут «заставить инвесторов обратить внимание на более рискованные активы в поисках положительных доходностей. Это, в свою очередь, может привести к пузырям на рынке недвижимости и финансовых активов» [8, с. 263, 266].

По нашему мнению, в случае если экономическая политика ориентирована на опережающее развитие промышленности, а не на «раздувание» экономики финансовыми активами, то длинные дешевые деньги под отрицательную процентную ставку, во-первых, позволяют обеспечить устойчивый экономический рост страны, во-вторых, решит проблему нехватки инвестиционных средств, в-третьих, позволит обновление основных средств и повысить норму вложений в основной капитал. А.Н. Буренин также отмечает, что «отрицательная или очень низкая доходность по депозитам также должна заставлять домашние хозяйства искать другие активы для сохранения и приумножения дохода. Так, по информации агентства Блумберг, в Японии увеличился спрос на золото как альтернативу депозитам, которые приносят очень низкий процент» [18, с. 265]. Но, в случае наличия в стране сильного харизматичного лидера и его личных гарантий обеспечения стабильности в период снижения процентных ставок до отрицательных значений, высокого уровня накопленного социального капитала, а также обеспечения в стране высоких темпов экономического роста, отрицательная процентная ставка будет восприниматься домашними хозяйствами положительно,

вследствие высокого уровня доверия к государству и его главе, росту благосостояния и т.д.

«Возникает вопрос, почему инвесторы готовы держать бумаги с отрицательной доходностью? Во-первых, движущим мотивом может выступать спекулятивный элемент», — пишет А.Н. Буренин [18, с.266]. Из-за возможности уменьшения суммы доходов финансовых спекулянтов, прогнозы в отношении применения отрицательной процентной ставки, как инструмента монетарной политики, крайне негативны, хотя, очевидно, факт того, что отношение стоимости финансовых активов к мировому ВВП увеличилось со 195 до 375%, ничуть не указывает на спекулятивный характер глобальных финансов в целом, и дело в отрицательных процентных ставках.

Задача обеспечения реального сектора экономики дешевыми длинными деньгами во многом осложняется экспортом общественно-функциональных технологий. Так, происходит навязывание определенных моделей социально-экономического поведения членам общества, моделей хозяйствования и менталитета вследствие разрушения мифа о том, что «...если последовательно и беспрекословно следовать всем рекомендациям МВФ, Всемирного Банка и иных ангажированных США международных организаций, то развивающиеся страны безусловно достигнут уровня экономического развития стран золотого миллиарда. Поскольку практика показала прямо противоположный результат, то для сохранения идеологического влияния коллективного Запада ему потребовалось радикальное обновление существующих исследовательских парадигм в области экономики и экологии» [19, с. 9].

Р.И. Капельюшников по этому поводу пишет: «Взлет нового движения был стремительным: возникнув на волне «эмпирического поворота» в экономической науке на рубеже 1990–2000-х гг., оно быстро завоевало широкое признание среди не только академических исследователей, но и политиков <...> Практически мгновенно оно стало не просто частью, но передним краем экономического мейнстрима <...> За считанные годы сформировалось глобальное сообщество рандомистов: существуют десятки международных центров, организующих и финансирующих проведение RCT» [20, с. 6]. В сущности, апологетами рандомизма продвигается идея о необходимости точечных интервенций на основе собранных экспериментальных данных, без выяснения причин возникновения и факторов, оказавших влияние на то или иное явление и сокрытия всего касающегося «...реальных предпосылок богатства и процветания евро-американской цивилизации» [21, с. 17]. Вышеназванный автор также пишет, что «конечная цель движения – создание универсальной базы данных о «хороших» и «плохих» формах политики развития, чтобы правительства и частные спонсоры могли делать осознанный выбор на основе полного списка «того, что работает» и «того, что не работает»» [20, с. 7]. Результатом таких «рекомендаций» становится финансализация экономик и распространение глобальных спекулятивных финанс.

Усиленная глобализация финансов и становление их спекулятивных операций во многом обеспечивается за счет подрыва «... объективных основ денег как товара – всеобщего эквивалента вследствие мощного государственного регулирования, развитие различных нормативов, форм ассоциирования трудящихся и граждан как альтернатив власти денег, отказ от золотого стандарта и окончательный переход к системе, где сознательно регулируемый государством агрегат – свободно конвертируемая валюта, прежде всего доллар, – становится субститутом денег как объективного всеобщего эквивалента» [22, с. 399]. Так, финансам становится самостоятельным инструментом получения экономической выгоды за счет их перепродажи, не обеспеченные реальными активами, и выступают средством обеспечения частных экономических интересов, а не направленных на усиление жиз-

неспособности общества. Источником самовозрастания финансов является кредитная система совместно с системой фондовых рынков.

В настоящее время в экономической науке все большее значение приобретает изучение сотрудничества между хозяйственными субъектами как основы повышения их конкурентоспособности. При этом акцент делается на том обстоятельстве, что смильтанские взгляды на рыночную ситуацию, как поле конкурентной борьбы всех со всеми сегодня безнадежно устарели. Для проведения модернизации белорусской экономики необходимо смещение фокуса с интересов финансового сектора над промышленным. «Зачастую интересы промышленного и финансового секторов вступают в противоречие. Определяющее развитие финансового сектора приводит к тому, что добавленная стоимость, создаваемая в реальном секторе экономики, перераспределяется через современные механизмы финансирования в пользу банков, тем самым обеспечивая им сверхприбыльность» [23, с. 16].

С.Ю. Глазьев в программе «12 шагов для экономического развития России» подчеркивает, что ежегодный прирост денежной массы в Российской Федерации за несколько ближайших лет должен составить до 20 трлн российских рублей. В рамках такой экономической политики «целевые средства Центрального банка РФ должны предоставляться уполномоченным банкам для кредитования конкретных направлений, соответствующих стратегическим приоритетам развития экономики. Эти средства могут предоставляться банкам по ставкам ниже ключевой и на более протяженные, чем традиционные инструменты рефинансирования, сроки. В свою очередь, банки кредитуют целевые отрасли по ставкам также ниже ключевой ставки. И поскольку средства предоставляются на длительные сроки (для реализации инвестиционных проектов), доля «длинных денег» в структуре денежной массы возрастает. <...> Направление средств по целевым каналам обязано соответствовать «точкам роста», т. е. тем ключевым сегментам экономики, активизация которых обеспечивает наибольший эффект в отношении ускорения и

повышения качества роста национальной экономики. <...> В целом использование механизма целевой долгосрочной эмиссии будет, на наш взгляд, способствовать: а)насыщению экономики «длинными деньгами»; б)диверсификации инструментов на рынке; в) оживлению соответствующего сегмента рынка; г) снижению процентных ставок. Кроме того, центробанковское участие в указанных механизмах позволит осуществлять необходимое финансирование бюджетных задач, не сокращая ликвидность финансового рынка в целом» [24, с. 34–35].

Вышеназванные инструменты финансирования промышленной экономической политики за счет целевого насыщения экономики «длинными деньгами» представляются сегодня наиболее целесообразными. По нашему мнению, пытаться обойтись при этом без целевой (связанной) денежно-кредитной эмиссии, невозможно. Важно правильно определить приоритеты развития промышленного комплекса как основы проведения современной структурной политики.

Заключение. Отрицательные величины в экономике, отрицательные цены товаров – объективно существующие факты, которые нельзя не замечать. Эти факты требуют своего научного осмысливания для выработки рекомендаций по управлению ими в масштабах Союзного государства. Эти факты требуют кардинальных изменений в курсе экономической теории [25].

В частности, несмотря на значительное количество дискуссий в научном сообществе по поводу применения отрицательной процентной ставки, как инструмента финансирования модернизации экономики, отрицательная процентная ставка может устранить нехватку денежных средств у промышленных предприятий и обеспечить на основе долгосрочного стратегического планирования последовательное построение в Союзном государстве современной сверхиндустриальной экономики, способной насытить внутренний рынок реальными товарами народного потребления и, тем самым, предотвратить фактически неконтролируемые центральными банками инфляционные процессы.

Список использованных источников:

1. Negative Electricity Prices and the Production Tax Credit. – URL: <http://graphics8.nytimes.com/news/business/exelon.pdf> (дата обращения 01.07.2025).
2. Negative electricity market prices. – URL: <https://set.kuleuven.be/ei/images/negative-electricity-market-prices> (дата обращения 01.07.2025).
3. Negative Electricity Prices: Causes and Effects. – URL: https://www.agora-energiewende.de/fileadmin/Projekte/2013/Agora_Negative_Electricity_Prices_Web.pdf
4. Цена на нефть из Северной Дакоты упала ниже нуля. 18 января 2016. – URL: <http://tass.ru/ekonomika/2595018> (дата обращения 01.07.2025).
5. Jesper Starm. Germans Could Be Paid to Use Electricity This Weekend. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-26/record-wind-will-force-germany-to-pay-power-users-this-weekend> (дата обращения 01.07.2025).
6. Соколов Б.И., Соколова С.В., Валеров А.В. Игры банковских договоренностей // Проблемы современной экономики. – 2018. – №1(65). – С. 87–92.
7. Верховенство права как фактор экономики: международная коллективная монография / Под ред. Е.В. Новиковой, А.Г. Федотова, А.В. Розенцвайга, М.А. Субботина. – М.: Мысль, 2013. – 673 с.
8. Постановление от 20 июля 2016 г. по делу № А56–91038/2015. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд (13 ААС). – URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/RkII7DbZeyQQ/> (дата обращения 01.07.2025).
9. Постановление от 28 сентября 2016 г. по делу № А60–60658/2015. Арбитражный суд уральского округа. – URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/PDgxs4filjVO/> (дата обращения 01.07.2025).
10. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218867/ (дата обращения 01.07.2025).
11. О возможности заключения контракта по цене, равной нулю. – URL: <http://zakupki-inform.ru/44-fz/pismo-i-raz-yasneniya-po-44-fz/pismo-minekonomrazvitiya-rossii-ot-09-10-2015-og-d28-13071.html> (дата обращения 01.07.2025).
12. Мелешко Ю.В. Новая индустриализация и тенденции модернизации белорусской промышленности // Наука и техника. – 2021. – Т. 20. – № 4. – С. 357–364.
13. Модернизация белорусской промышленности в новых технологических и геоэкономических условиях / В.Л. Гурский, С.Ю. Соловьевников, Т.В. Сергиевич, Ю.В. Мелешко. – Минск: РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2021. – 728 с.
14. О финансовых результатах работы организаций на 1 мая 2025 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_finansovyykh_rezultatakh_raboty_organizatsiy_na_1_maya_2025_g/?phrase_id=2219680 (дата обращения 29.06.2025).



15. Белорусские банки в январе увеличили и прибыль, и отчисления резервы // Select. BY. – URL: <https://select.by/news/belorusskie-banki-v-yanvare-uvelichili-i-pribyl-i-23863> (дата обращения 29.06.2025).
16. Байнев В.Ф. Цифровая индустриализация Китая: урок для Беларуси / В.Ф. Байнев, Ч. Бинь, Г. Минсин // Университет – территория опережающего развития: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященный 80-летию ГрГУ им. Янки Купалы, редкол.: Ю. Я. Романовский (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2020. – С. 11–14.
17. Соловьев С.Ю. Современная экономика-экономика рисков // Дружковский вестник. – 2019 – №5. – С. 43 – 56.
18. Буренин А.Н. Отрицательные процентные ставки: центральные банки пошли на эксперимент // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 4(49). – С. 262–273.
19. Соловьев С.Ю. Трансформация зеленой повестки в условиях новой регионализации: цивилизационные, культурные, экономические и демографические аспекты / С.Ю. Соловьев, Мэн Цзялян // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. /БНТУ. – Минск, 2024. – Вып. 19. – С.7–14.
20. Капелюшников Р.И. «Рандомисты»: новая экономика развития // Вопросы экономики. – 2023. – № 6. – С. 5–35.
21. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Под ред. Ч.С. Кирвеля. – 2-е изд., перераб. и доп. – Гродно: ГрГУ, 2009. – 532 с.
22. Бузгалин А.В. Классическая политическая экономия: современное марксистское направление. Базовый уровень. Продвинутый уровень / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, О.В. Барашкова. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 552 с.
23. Некоторые новые подходы к обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь / В.Ю. Арчаков, С.Ю. Соловьев, А.Л. Баньковский, Ю.В. Мелешко // Экономическая наука сегодня. – 2022. – № 16. – С. 7–23. – С.16.
24. Ершов М.К развертыванию промышленной политики в России: еще раз о роли целевой кредитной эмиссии / М. Ершов, В. Поспелов, А. Танасова, В. Татузов // Российский экономический журнал. – 2017. – №3. – С. 28–36.
25. Соколов Б.И., Соколова С.В. Импортозамещение как базовый принцип обновления образовательных программ высшей школы по экономической теории // Проблемы современной экономики. – 2022. – №3(83). С. 221–227.
26. Соколов Б.И. Экономика: учеб. пособие. – М.: Экономистъ, 2006. – 559 с.

Статья поступила в редакцию 04.07.2025

ЛИКВИДНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР, ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУБЛЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.Д. Эмиров,

профессор кафедры государственного и муниципального управления Выборгского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Выборг),

профессор кафедры финансов и кредита Ингушского государственного университета (г. Магас),

профессор кафедры финансов и кредита Санкт-Петербургского университета технологии управления и экономики,

доктор экономических наук

emirov888@yandex.ru

В.Д. Бушмакин,

аспирант Санкт-Петербургского университета технологии управления и экономики
vlad01031975@yandex.ru

В статье проанализированы факторы, ограничивающие широкое использование национальных валют в международных расчетах Российской Федерации. Идентифицированы препятствия, затрудняющие переход на российскую национальную валюту в международных расчетах. Сделано сравнение показателей ликвидности различных валют с использованием общенаучных методов анализа, а также сравнение и синтез данных, полученных из официальных источников Центрального банка России и экспертных публикаций. Проведен подробный анализ текущего состояния дел в международных расчетах Российской Федерации, выявлены причины низкой привлекательности рубля для зарубежных партнеров, определены перспективы роста доли рубля в мировой экономике. Сделан вывод о том, что для эффективного продвижения рубля необходимо развивать инфраструктуру поддержки и улучшать доверие инвесторов и трейдеров к российскому рынку.

Ключевые слова: международные расчеты, рубль, юань, структурные барьеры, финансовый суверенитет, ликвидность, дедолларизация, система передачи финансовых сообщений

УДК 339.72

Введение. Активное применение санкционных ограничений в отношении Российской Федерации, начиная с 2022 г., обусловило необходимость ускоренного перехода на альтернативные механизмы международных расчетов. В качестве стратегического ответа на вызовы финансовой изоляции и поддержания финансового суверенитета была инициирована масштабная программа перехода на национальные валюты в расчетах во внешнеэкономической деятельности, включающая расчеты в рублях и валютах стран-партнеров, развитие собственной платежной системы передачи финансовых сообщений (СПФС) и цифрового рубля. Актуальность настоящего исследования обусловлена ограничением доступа России к международным платежным системам и заморозкой части золотовалютных резервов в банках промышлен-

но развитых стран, что продемонстрировало высокую степень зависимости национальной финансовой системы от западных финансовых институтов и платёжных инструментов.

В текущих реалиях необходимо выявление и систематизация ключевых факторов, препятствующих широкому использованию национальных валют стран – партнеров России в международных расчетах РФ. В этой связи цель данного исследования состоит в анализе факторов, ограничивающих широкое использование национальных валют в международных расчетах Российской Федерации. Соответственно объектом исследования выступает система международных расчетов Российской Федерации, а предметом исследования – факторы, ограничивающие использование рубля в международных расчетах.